

Знакомьтесь: Бендер-Гомиашвили

КАК известно, И. Ильф и Е. Петров сначала написали «Двадцать стульев», потом «Золотого тельника». Кинематографисты, всегда склонные к парадоксам и неожиданным, решили снимать эти романы в обратном порядке. После выхода на экраны фильма М. Швейцера начал работу Л. Гайдай. На дверях шестого павильона «Мосфильма» рука художника аккуратно выписала стул мастера Гамбса с гнутой спинкой.

Сценарий будущего фильма пересказывать не нужно. Достаточно сообщить, что роман переложил для экрана известный писатель-юморист Вл. Бахнов. Режиссер Л. Гайдай — признанный мастер кинокомедий также не нуждается в представлении. Всех интересовало: кто будет играть Остапа Бендера? Об этом я и спросил постановщика.

— Никогда в жизни мне еще не приходилось пробовать на одну роль столько актеров, — говорит Л. Гайдай. — Перед нами прошло больше двадцати Бендеров, и мы ни разу не смогли сказать: это он. Был объявлен всесоюзный розыск. Мои ассистенты ездили по городам и республикам, держа в руках томик Ильфа и Петрова и мои пожелания актеру. Там было написано следующее: «Актер на роль Бендера должен быть обязательно та-

лантлив, ибо сам Бендер — выдающийся актер, исполняющий в романе десятки ролей. Он обаятельный и легкий человек. Умный. Не забудьте, — привлекательное лицо с «медальным» профилем. Его любили девушки и вдовы. Обязательно чувство юмора! Виртуозное владение телом, эксцентрика, гротеск...».

Ассистенты возвращались с новыми кандидатами. Мне начало казаться, что Бендера хотят играть все, но мы никогда не найдем Бендера.

И вот он пришел, актер, о котором мы сказали:

— Он будет играть Бендера.

Это снимок народного артиста Грузинской ССР Арчила Гомиашвили в жизни. Он так и ходит по студии, по городу в бендеровской капитанской фуражке, с платком вокруг шеи, в яркой, апельсинового цвета, рубашке. Остап любил одеваться вызывающе. Правда, неизвестно, носил ли он баки. Но актер считает, что вполне мог носить. Ведь Остап был все-таки немножко пиджон.

— Я понял, что меня утвердят на роль еще до кинопроб, — рассказывает Арчил. — В Москве, у аэровокзала, меня должна была встречать машина «Мосфильма». Выхожу, ищу надпись «киношьемочная» и вижу: около машины собралось с десяток шоферов, и мой водитель что-

то им рассказывает. Подхожу — все замолчали и уставились на меня, прямо не отрываясь. Потом один и говорит так одобрительно «Этот годится, похож...».

А если всерьез, то я готовился к роли Бендера пять лет. Хотел пробовать еще для «Золотого тельника», да сробел. И тогда начал работать для себя. Потом вместе с режиссером А. Рубиным мы поставили экспериментальный спектакль «Золотой тельнок», где я играл сразу шесть ролей и, конечно, Бендера. Остап прожил на эстраде 200 спектаклей и теперь умер, чтобы возродиться вновь в фильме «Двадцать стульев».

О классических героях говорят, что каждый человек воспринимает их по-своему. Мне кажется, Остап для всех один. Вот и нужно попасть в это единственное всеобщее восприятие. Мне помогают в этом режиссер, партнеры и особенно С. Филиппов. У меня с ним и в жизни сложились буквально такие же отношения, как у Остапа с Кисей Воробьяниновым. Я его просто стал опекать, как малого ребенка. Мы и ходим с Филипповым вдвоем неразлучно, и я нет-нет да останавливаюсь в изумлении. Неужели это я играю Бендера?

Е. СЕМЕНОВ.

Фото Ю. Пясецкого.